

жалпы прагматикалық бағытын жасай алады. И.Р. Гальперин атап көрсеткендей «әр мәтін туралы белгілі бір деңгейдегі ақпарат сол мәтіннің тақырыбы арқылы да алдын ала беріліп отырады» [14, 19 б.].

1. Лазарева Э.А. Заголовок в газете. – Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1989. –96 с.

2. Попов А.С. Синтаксическая структура современных газетных заглавий и ее развитие // Развитие синтаксиса современного русского языка. –М.: Наука, 1966. –С. 95-126.

3. Вомперский В.П. К изучению синтаксической структуры газетного заголовка // Искусство публицистики. –Алма-Ата: Казахстан, 1966. –С.82-85.

4. Бахарев Н.Е. Структурно-функциональное развитие заголовков (на мат. заголовков из газет и журналов за 1903-1907, 1935-1939, 1965-1970 годы): Автореф. дисс. канд. филол. наук. –Алма-Ата, 1971. –26 с.

5. Костомаров В.Г. Из наблюдений над языком газеты: газетные заголовки // Из опыта преподавания русского языка нерусским. –М.: Мысль, 1965. –С. 163-181.

6. Ихсаналиева Г.К. Функционально-прагматический анализ заголовков (на материале казахстанских газет и телепрограмм): Дис. канд. филол. наук. – Алматы, 2000. – 135 с.

7. Қожабекова Р.Т. Баспасөз бетіндегі тақырыптардың

фразеологиялану ерекшеліктері: Филол. ғыл. канд. дис. – Алматы, 2002. –140 б.

8. Выготский А.С. Психология искусства. –М.: Наука, 1965. –206 с.

9. Мужев В.С. О функциях заголовка // Ученые записки МГПИИЯ имени М.Тореза. –М., 1970. Т.55. –С.86-94.

10. Кржижановский С.Д. Поэтика заглавий. –М.: Никитинские субботники, 1931. –С.32.

11. Кожина Н.А. Заглавие художественного произведения: структура, функции, типология (на материале русской прозы XIX-XX): Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1986. – 22с.

12. Ким Г.В. Репрезентация прагмасемантической стороны языковых явлений – условие эффективности обучения // Русский язык в Кыргызстане. – Бишкек: Кыргызско-Российский Славянский университет, 2003. – С.81-85.

13. Копыленко И.М. Опыт выявления прагматики частиц // Русский язык в Кыргызстане. – Бишкек: Кыргызско-Российский Славянский университет, 2003. – С.132-138

14. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – Москва: Наука, 1981. –139 с.

В данной статье анализируется лингвистическая литература, посвященная заголовкам текста, и проблема эмоциональности в творчестве казахского поэта М.Макаатаева.

Ф. Д. Кадыркулова

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ СЛОВСОЧЕТАНИЯ

История синтаксиса имеет многовековую традицию и, тем не менее, вопрос о предмете и, соответственно, о границах этого раздела науки о языке продолжает считаться актуальным. Вплоть до настоящего времени у лингвистов нет единства в понимании предмета синтаксиса как особого раздела грамматики. Речь идет не только о различиях в принципиальном подходе к синтаксическим явлениям, - различиях, которые существуют между представителями «традиционного» синтаксиса и некоторых новых направлений в теории языка.

В лингвистике XX века можно выделить три основные точки зрения на предмет синтаксиса. Одни из исследователей определяют синтаксис как учение о словосочетании, считая основной своей задачей установление правил или закономерностей соединения слов в большие грамматические единства. Что же касается предложения, то его они рассматривают не как особую лингвистическую единицу, а как разновидность словосочетания, как словосоче-

тание, соотносимое с логическим или психологическим суждением. В русском языкознании именно этого понимания придерживались Ф.Ф.Фортунатов и большинство его учеников и последователей; наиболее ярко он отразилось в работах М.Н. Петерсона, включающего в синтаксис лишь «те предложения, которые являются словосочетаниями». Другие исследователи практически ограничивают объем синтаксиса синтаксисом предложения, тем самым, совершая скачок от слова непосредственно к предложению, минуя словосочетание. Такого рода концепцию развивал, например, Б. Дельбрюк, видевший в синтаксисе учение о предложении и его частях. Нельзя не отметить, однако, что собственно учению о предложении предшествует у него учение о частях речи, а место второстепенных членов предложения занимают «группы в предложении» (глагольные, субстантивные, адъективные, адвербиальные), т.е., по существу, в синтаксис вводятся и словосочетания. Наиболее была распространена

в советском языкознании, как, впрочем, и за рубежом, трактовка синтаксиса как раздела языкознания, включающего и теорию словосочетания, и учение о предложении. Представители этого направления понимали синтаксис как «систему, объединяющую единицы двух самостоятельных ярусов языка – некоммуникативного и коммуникативного; соответственно реально изучаются словосочетания и предложения». При этом существенную задачу синтаксиса видели в том, чтобы «выяснить, как слова и словосочетания, объединяясь в структуре предложения в качестве его членов, образуют предложение – эту основную синтаксическую единицу языкового общения, – и в чем заключаются характерные конструктивно-грамматические признаки предложения».

Каждая из трех точек зрения имеет свои достоинства и недостатки. Интерес к словосочетанию и выдвигание его на первое место дают возможность глубже понять и отразить типологические особенности конкретных языков. Неслучайно в основе описательного синтаксиса малоизученных языков, в особенности, если они резко отличаются по строю от индоевропейских, лежит, как правило, анализ типов словосочетаний. При таком подходе зачастую, однако, не принимается во внимание целый ряд специфических характеристик предложения, отличающих его от «словосочетательной цепи», состоящей из двух, трех и более отдельных словосочетаний. Занимаясь преимущественно предложением, лингвист получает возможность легко связать описательный синтаксис с историческим, вскрыть пути формирования синтаксических категорий. «Образование и изменение грамматических форм, составляющих формальное (грамматическое) содержание предложения, есть другое название для изменения самого предложения, т.е. того ближайшего целого, в коем совершается жизнь этих форм». Вместе с тем, преувеличенное внимание к предложению в ущерб словосочетанию создает разрыв между словом как единицей морфологии и предложением как единицей синтаксиса. Тем самым целый ряд проблем остается вне поля зрения исследователя. Казалось бы, что третья точка зрения, которую можно назвать компромиссной, позволяет избежать недостатков, присущих первым двум, сохраняя в то же время их достоинства. Это действительно так. Но такой компромиссный подход к синтаксису в ряде случаев приводит к смешению и эклектическому соединению разнородных критериев. В словаре

А.С. Ахмановой дается следующее определение словосочетанию: «Словосочетание – это соединение двух или более знаменательных слов (вместе с относящимися к ним служебными словами или без них), служащие для выражения единого, но расчлененного понятия или представления».

В лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой под словосочетанием понимается «синтаксическая конструкция, образуемая соединением двух или более знаменательных слов на основе подчинительной, грамматической связи – согласования, управления или примыкания. Словосочетание служит средством номинации, обозначая предмет, явление, процесс, качество, названные стержневым компонентом и уточняемые, конкретизируемые зависимым компонентом». Здесь же под предложением понимается «одна из основных грамматических категорий синтаксиса, противопоставленная в его системе слову (и словоформе) и словосочетанию по формам, значениям и функциям (назначениям). В широком смысле это любое – от развернутого синтаксического построения (в письменном тексте от точки до точки) до отдельного слова или словоформы – высказывание (фраза), являющееся сообщением о чем-либо и рассчитанное на слуховое (в произнесении) или зрительное (на письме) восприятие». Своим становлением и развитием теория словосочетания и предложения обязана таким выдающимся ученым, как Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, А.М. Пешковский.

В работах Ф.Ф. Фортунатова словосочетание рассматривается в качестве основной единицы синтаксиса.

Ф.Ф. Фортунатов, считая предложение лишь разновидностью словосочетания, определял словосочетание следующим образом: «Словосочетанием в речи я называю то целое по значению, которое образуется сочетанием одного полного слова (не частицы) с другим полным словом, будет ли это выражение целого психологического суждения или: выражение его части». С этой точки зрения все сочетания слов, включая сюда и те, которые соответствуют предложениям, рассматривались в одной плоскости. Предложение выступало как форма или разновидность словосочетания, как законченное словосочетание.

А.А. Шахматов, поддерживая идею своего учителя, указывает, однако, что объектом учения о словосочетании следует считать лишь

«незаконченное» словосочетание, т. е. «такое соединение слов, которое образует грамматическое единство, обнаруживаемое зависимостью одних из этих слов от других». Словосочетание выделяется им в составе главной синтаксической единицы - предложения и является, по существу, объединением второстепенного члена с главным или другим второстепенным членом. А. А. Шахматов при определении предложения учитывал логико-психологическую сторону речи. По его мнению, «предложение - это словесное, облеченное в грамматическое целое (посредством согласования составных его частей или соответствующей интонации) выражение психологической коммуникации». Под психологической коммуникацией ученый понимал «акт мышления, который имеет целью сообщение другим людям состоявшегося в мышлении сочетания представлений».

Основные положения учения В.В. Виноградова сводятся к следующему: словосочетание, как и слово, выполняет номинативную функцию и лишено предикативности и интонации сообщения, свойственных предложению; только в составе предложения и через предложение оно входит в систему коммуникативных средств языка; словосочетание формируется из знаменательных слов на основе подчинительной связи, оно состоит из стержневого (хозяина) и зависимого (слуги) слов, обладает системой форм и выражает определенные синтаксические отношения. Ученый строго разграничивает понятия предложения и словосочетания, поскольку у каждого из них имеются особые признаки: предложение - это коммуникативная единица, а словосочетание - номинативная единица. Так, в частности,

В.В. Виноградов дает следующее определение: «Предложение - это грамматически оформленная по законам данного языка, целостная (т.е. неделимая далее на речевые единицы с теми же основными структурными признаками)

единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли».

«Одно и то же словосочетание может быть предложением, но может им не быть. Предложением оно является, если представляет интонационное единство», - пишет М.Н. Петерсон. Более сложную концепцию выдвинул А.М. Пешковский. Он различает предложение как потенциальную грамматическую единицу и фразу как интонационную речевую единицу. Однако в то же время интонация выступает в его концепции как форма выражения предикативности, являясь «одним из конституирующих факторов предложения». Как и М.Н. Петерсон, А.М. Пешковский рассматривает предложение как частный случай словосочетания, но в отличие от М.Н. Петерсона,

А.М. Пешковский считает, что предложение существует не только как актуальная, но и как потенциальная единица.

Для В.Г. Адмони предложение - это самостоятельная, целостная единица одновременно и языка, и речи, состоящая (в большинстве случаев) из субъекта и предиката. Основу предложения, - пишет Б. А. Абрамов, - составляет именование (номинация) некоторого события (или фрагмента) реального или только мысленно представляемого мира. Именование, реализующее свойственную языку функцию отражения, осуществляется лексико-структурным ядром предложения, состоящим из лексем, организованных в единое и в то же время, расчлененное целое по одному из существующих в данном языке типовых образцов, имеющих обобщенное содержание и соответствующую ему структуру.

1. Адмони В.Г. Строй современного немецкого языка. М., 1966

2. Виноградов В.В. Проблемы грамматики русского языка. М., 1991

3. Дегтярев В.И. Язык и сущность сего. Волгоград., 1995

4. Шендельс Е.И. Грамматика немецкого языка. М., 1958